

Все смешалось в одну картину. Везде один лишь сплошной живой песок, который хочет тебя убить. Невыносимая жара, которую даже магические доспехи и шлем с трудом выдерживали, защищали своего хозяина от перегрева. Всадник со свирепостью отчаявшегося сражался против пяти пустынных элементарей, но было件нятно, что он проигрывает.

У драконихи ситуация была еще более печальной. Из-за большой потери крови ее сила и выносливость существенно упали. Рана быстро закрылась, но потеря конечности лишила их двоих возможности бежать. Всадник не мог сбежать в одиночку, для него Альма была плотью и кровью. С самого раннего детства они росли вместе, учились вместе и сражались вместе.

Всадник нанес скрещенный удар, в очередной раз поразив своего песчаного соперника, но толку от этого было немного. Альма, раскручиваясь, била хвостом, буквально раздирая элементарей, попутно заливая их огнем.

Главной проблемой было то, что они сражались на зыбучем песке, который существенно ограничивал пару в передвижении, не позволяя активно сражаться. Еще хуже было то, что поле сражения было накрыто песчаной бурей, созданной элементарями, существенно снижая поле видимости. Элементарии буквально растворялись в буре, атакая со всех сторон.

Со стороны пришел тяжелый удар, всадник пролетел несколько метров и погрузился в песок, словно в воду. Применяв ускорение, всадник выскочил из песка, начав вновь размахивать копьём, пытаясь унять неистовство бури. Бурю постоянно озаряло полосами света, оставляя на телах элементарей глубокие порезы, но они быстро затягивались. Всадник не знал, как выжить.

Прозвучал тяжелый удар, и рядом с всадником упало тело Альмы. Дракониха тяжело поднялась на свои три лапы, полоснув огнем в сторону, откуда пришел удар. Ее магическое зрение не видело врагов, буря сама по себе была заклинанием, из-за чего потоки маны были просто не видны.

Всадник опасливо смотрел под ноги, ожидая в любой момент атаки червя, но тот так и не появлялся. Он был рад хотя бы подобной мелочи, сейчас любое вмешательство в битву со стороны способно пошатнуть баланс сил. Пустынные элементарии не могли рывком одолеть пару, в то время как дракон и всадник не могли прорваться через элементарей. Но ситуация не была равной.

«Будь их хотя бы четыре, а Альма не раненой, мы могли бы их медленно известить» - рассуждал всадник, ударив куда-то в сторону копьём. От удара часть бури несколько рассеялась, показав, что удар достиг тела одного из элементарей. Альма тут же послала несколько огненных шаров в просвет.

Настала странная тишина. Сердце всадника било набатом от напряжения, но еще сильнее он ощущал биение драконьего сердца, находящегося совсем рядом с ним.

Послышался тихий стук и один из элементарей протаранил Альму своим телом. Дракониха

запоздало среагировала на атакующего из-за потери крови, но предпринимать что-то было слишком поздно — элементаль крепко схватил дракониху своими песчаными руками, став медленно сдавливать ее шею. Остальные четверо элементарей с яростью напали на всадника, пытаясь раздавить того всей своей массой тела, раскидывая песчаные шипы и увеличивая натиск бури. Ситуация значительно усугубилась.

Всадник с трудом отбил очередной тяжелый удар, ощутив сильное онемение в руках. Ноги стали дрожать от перенапряжения, а руки с трудом держали копьё, в любой момент готовые отпустить от бессилия длинное оружие. Всадник получил очередной удар и словно тряпка отлетел в сторону. Упав на песок, он слышать, как к нему стали приближаться тяжелые шаги. Он попытался встать, но ноги не слушались его. Глаза стали мутнеть, покрываясь пятнами тьмы. Он лежал, ожидая своей смерти.

Пустыню пронзил резкий звук. Два элементаля были уничтожены пролетевшей стрелой. Стрела помчалась дальше, проделав в песчаной буре огромную дыру, практически рассеяв ее, пробивая насквозь дюны и оставляя за собой глубокую борозду общей длиной в один километр, вспахивая и раздирая песок пустыни, пока не остановилась на одной из дюн.

Вся группа бандитов с удивлением смотрели на Эльфнира. Эльф так легко уничтожил двух элементарей всего одной стрелой, да еще произвел подобные разрушения. Даже задаешься вопросом: не является ли это пустой тратой маны или просто демонстрацией силы?

«Дальше вы сами» - произнес побледневший эльф, тяжело сев на раскаленный песок, едва способный сохранять сознание. Он испытывал сильное магическое истощение.

«Черт побери, да подобную мощь можно сравнить с залпом магического корабля» - с некоторым страхом подумал Аркат, но быстро привел мысли в порядок, поведя всех к каравану.

Элементали увидели, как их двух братьев разорвало на куски и со страху помчались прочь, опасаясь за свою жизнь. Они были глупы, но обладали достаточным здравомыслием, чтобы сбежать от очевидной опасности. Магические звери тоже побежали прочь, впечатав в памяти ужас пронесшейся смерти.

Бандиты целый час провели на остатках каравана, осматривая наиболее тяжелогруженные повозки и тела погибших. Молохов отпустили с привязи, и они побежали в неизвестную сторону.

Аркада привлек запах существа. Подойдя поближе, он увидел почти погруженного в песок малого пустынного дракона. Подойдя поближе, гнолл ощутил едва различимое биение сердца, но если ничего не предпринимать, то дракон умрет от ужасных ран, видневшихся по всему телу.

Оглянувшись, Аркат заметил человека, закованного в доспехи. Гнолл узнал его. Подойдя к человеку, Аркат посмотрел на тело, не способное на какое-либо сопротивление. Всадник был без сознания.

Аркад осмотрел тело всадника, забрав у того пространственное кольцо и сняв доспехи. Человек был крайне крепкого телосложения, достигая роста 1,8 метра. В кольце было немало различных богатств, но куда больше было еды, явно предназначавшейся для дракона. Немного подумав, гнолл пришел к выводу, что человек обладал благородным происхождением.

Пока Аркад завис над человеком, разглядывая его, всадник пришел в себя. Открыв глаза, он обнаружил перед собой мохнатую серую морду. С испугу он попытался заехать по ней своим кулаком, но понял, что рука отказывается его слушать. Рука быстро поднялась, после чего так же быстро бессильно плюхнулась на песок.

Аркад схватил всадника себе под руку, словно мешок, и понес его к каравану. Проходя мимо дракона, всадник слабо произнес: «Помоги ей»

Аркад быстро понял, о ком говорил всадник. Без какого-либо интереса, гнолл спросил: «Почему я должен тебе или ... этому помогать?»

«Я поделюсь с тобой знанием» - ответил всадник.

«С чего ты решил, что меня, бандита, заинтересуют знания?» - спросил Аркад.

Только теперь всадник понял, что попал из огня да в полымя, но пока он был жив, он способен сопротивляться вызовам судьбы — так он думал.

«Моя семья не заплатит за меня одного, но за меня и дракона родные заплатят огромные деньги» - продолжал держаться за ниточку всадник.

«Деньги — весомый аргумент, но как связан ты и дракон?» - спросил Аркад, посмотрев на крупное, но утонченное тело дракона. Гнолл собирался повторить вопрос, но к нему подошел Альфред. Гнолл познакомил плененного всадника с некромантом.

«Мы спасли тебя от смерти. Как будешь уплачивать долг?» - спросил уже Альфред.

«Моя семья ...» - начал было всадник.

Но Альфред прервал его, задав вопрос, мучивший голову Арката: «Ты не мой пленник — ты мой должник. Что общего тебя связывает с этим драконом?»

Всадник некоторое время колебался над тем, как именно ответить на слова некроманта, боясь поведать о своих истоках.

Альфред сознательно давил на всадника. Ему не было причин спасти ни всадника, ни дракона. Наоборот, некромант мог сделать из них сильную нежить, но решил пока повременить с этим.

«Я веду свой род из семьи Драгонавтов» - коротко ответил всадник, но взгляд Альфреда показывал, что этого мало: «Я кровно связан со своим драконом. Я родился вместе с драконом, вместе с ним и умру. Если умрет и она, умру и я»

«Она?» - решил уточнить Альфред, посмотрев на дракона. Некромант не знал, насколько правдивы слова всадника, поэтому решил перестраховаться, поставив на пленного недавно изобретенное клеймо крови и проклятия.

«Я готов помочь вам обоим, но вы должны принять клятву верности мне» - с суровым лицом произнес Альфред, глядя прямо в глаза всаднику.

Всадник недолго колебался, быстро кивнув. Альфред немедля приложил свою ладонь ко лбу всадника, после чего всадник ощутил сильный дискомфорт во всем теле, рискуя вновь потерять сознание.

«Не сопротивляйся или умрешь» - произнес Альфред.

Всадник не мог полностью подавить защитную ауру тела, но его стараний хватило, чтобы некромант завершил свои действия. Очень быстро на лице всадника появилось несколько красных линий, пересекающихся в центре лба, образуя некое подобие третьего глаза.

«Все» - выдохнув, произнес Альфред, после чего немедля двинулся к едва живому дракону. Некромант позвал несколько бандитов, в том числе Марка. Объяснив, что от них требуется, все они приступили к излечению дракона.

Всадник наблюдал со стороны за тем, как часть бандитов используют заклинания лечения, как вдруг услышал вопрос от гнолла: «Как тебя зовут?»

«Терор Мей» - ответил всадник. Указав подбородком на дракона, он дополнил: «Альма Мей»

<http://tl.rulate.ru/book/18525/486678>